

УДК 94(47).084

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-4-30-42

РОДИОНОВ Игорь Михайлович, аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: mist.rod-5@yandex.ru, SPIN-код: 7630-5568, AuthorID: 1136360

RODIONOV I. M., Postgraduate student, Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: mist.rod-5@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ 120-Й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

THE FORMATION OF THE 120TH RIFLE DIVISION IN THE CONTEXT OF THE CREATION OF THE RED ARMY

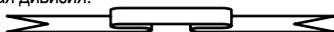
Аннотация. Цель статьи – на примере 120-й стрелковой дивизии рассмотреть процесс создания Красной Армии. Этот процесс активно протекал с момента начала Гражданской войны и иностранной военной интервенции до момента начала Великой Отечественной войны. За это время сменилось несколько подходов к формированию армии. В конечном итоге остановились на идее создания кадровой массовой регулярной армии, формируемой на новых принципах – обязательной воинской повинности, путем призыва и мобилизации. Планомерное строительство регулярной армии началось в 1918 г., когда наряду с частями нового типа продолжали функционировать и отряды Красной гвардии, ставшие школой для подготовки командных и политических кадров для Красной Армии. Анализируется процесс формирования командного состава армии нового типа путем привлечения старой военной интеллигенции, а также через образованные командные курсы и учебные военные заведения различного уровня. Прослеживается количественный рост Красной Армии на разных этапах ее создания. Процесс создания армии протекал в рамках формируемых военных округов начиная с весны 1918 г. Анализируется создание новых органов управления вооруженными силами страны, формирования единой структуры управления войсками. В конце 30-х годов строительство Красной Армии осуществлялось на основе Плана развития и реорганизации сухопутных войск РККА путем создания кадровых дивизий тройного развертывания. Основу Красной Армии составляли стрелковые дивизии. 120-я стрелковая дивизия явилась типичным примером создаваемой военной структуры в составе Вооруженных Сил Советского государства.

Ключевые слова: Красная Армия, вооруженные силы, военные округа, мобилизация, структура управления войсками, военные учебные заведения, стрелковая дивизия, 120-я стрелковая дивизия.

Abstract. The purpose of the article is to consider the process of creating the Red Army on the example of the 120th Rifle Division. This process has been actively going on since the beginning of the Civil War and foreign military intervention until the beginning of the Great Patriotic War. During this time, several approaches to the formation of the army have changed. Finally, they settled on the idea of creating a mass regular army, formed on new principles of compulsory military service, by conscription and mobilization. The systematic construction of the regular army started in 1918, when, along with the new type of units, the Red Guard detachments continued to function, which became a school for training command and political personnel for the Red Army. The author analyzes the process of forming the command army staff of a new type by attracting the old military intelligentsia, as well as through educated command courses and military educational institutions of various levels. The quantitative growth of the Red Army at different stages of its creation is traced. The process of creating the army took place within the framework of the military districts being formed, starting in the spring of 1918. The author analyzes the creation of new management bodies of the armed forces of the country, the formation of a unified command structure of the troops. At the end of the 30s, the construction of the Red Army was carried out on the basis of a Plan for the development and reorganization of the Red Army ground forces by creating personnel divisions of triple deployment. The basis of the Red Army was rifling divisions.

As a result, the author concludes that the 120th Rifle Division was a typical example of a military structure being created as part of the armed forces of the Soviet State.

Keywords: Red Army, armed forces, military districts, mobilization, command and control structure, military educational institutions, rifle division, 120th Rifle Division.

©Родионов И.М., 2023г.

ВВЕДЕНИЕ

Рождение Красной Армии относится к 1918 году. В условиях нарастания противоборства внутри страны между различными политическими силами, начала военной интервенции необходимость в новой армии стала всё более очевидной. Старая армия уже не могла выполнять свои задачи по защите страны: в ней активно шел процесс разложения. В боевом отношении, по справедливому замечанию В. И. Ленина, она представляла «нулевую величину» [11, С.409], так как процесс демобилизации солдат этой армии принимал стихийный, неконтролируемый характер.

Нельзя было делать ставку и на подразделения Красной гвардии. Они не имели достаточной подготовки, снабжения, а главное, централизованного управления. В лучшем случае ее можно было использовать для борьбы с внутренней контрреволюцией, но не с иностранными войсками, стремящимися покончить с властью Советов в России. Советская Россия нуждалась в новой, массовой, кадровой армии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

III Всероссийский съезд Советов (12 января 1918 года) утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», где речь шла о создании новой армии [5, С. 357–358]. Через несколько дней Совнарком декретировал создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Так было положено начало планомерному строительству регулярной армии нового типа. Непосредственная деятельность по созданию армии проводилась Комиссариатом по военным делам и функционирующей при нём Всероссийской коллегии [5, С. 357–358] (Подвойский Н. И. – председатель; Крыленко Н. В., Мехоношин К. А., Трифонов В. А., Юре-

нев К. К.). По всей стране была развернута сеть вербовочных пунктов, набирались агитаторы и организаторы Красной Армии, выделялись необходимые финансовые ресурсы. В январе 1918 года на эти цели было выделено 20 млн. рублей [5, С. 366].

Очень быстро были созданы первые полки и дивизии Красной Армии. Началось формирование первых корпусов. Но в это время продолжали функционировать и отряды Красной гвардии, по-прежнему формировавшиеся в ряде регионов страны (РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.337. Л.34; Ф.1. Оп.2. Д.197. Л.155; Ф.2. Оп.1. Д.9. Л.11.).

Красная гвардия стала школой подготовки первых командных и политических кадров для Красной Армии. Более 200 красногвардейцев были выдвинуты на ответственные посты в Красной Армии. Из них 17 человек стали начальниками дивизий, 28 – командирами полков, 43 – политработниками и т. д. Через Красную гвардию прошли многие военачальники, прославившиеся в суровых сражениях Великой Отечественной войны (три Маршала Советского Союза – К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков, М. В. Захаров; шесть маршалов видов вооруженных сил – С. Ф. Жаворонков, С. А. Красовский, В. И. Казаков, П. С. Рыбалко, Я. Н. Федоренко, А. И. Леонов; адмирал В. Ф. Трибуц; более 190 генералов). Отряды Красной гвардии являлись теми ячейками, на базе которых формировались, вооружались и обучались первые кадровые воинские части и соединения (РГВА. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л.10.).

Командный состав Красной Армии пополняли и революционно настроенные представители низших чинов старой армии. Ещё одним источником пополнения командных кадров являлись лояльно относящиеся к советской власти представители старой военной интеллигенции, имевшие большой военный опыт и знания (И. И. Вацетис, А. И. Егоров, С. С. Каме-

нев, Д. М. Карбышев, Б. М. Шапошников и другие).

Однако этого было явно недостаточно. Поэтому было принято решение о создании ускоренных курсов для рабочих и крестьян с целью подготовки командных кадров. Первым таким заведением стала 1-я Московская революционная пулеметная школа (декабрь 1917 год). К февралю 1918 года таких курсов, открытых в разных городах, насчитывалось 13. На них проходило обучение 5,3 тыс. человек [8, С. 18]. Позднее стали появляться военные школы, училища, военные академии.

Для разъяснения рабочим и крестьянам целей и задач создания Красной Армии в регионы были направлены сотни агитаторов и организаторов. В феврале – апреле 1918 года в 43 губернии страны направили более 400 человек, в большинстве своем являвшихся членами большевистской партии (РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.47. Л.215–221). Проводимая агитация имела успех. По сообщениям из Владимира, Курска, Орла, Самары, Смоленска, Твери, Ярославля и других городов можно судить о том, что там добровольцы массово записывались красноармейцами. Но не обходилось здесь и без проблем, обусловленных нехваткой командных кадров, недостаточной обеспеченностью вооружением, обмундированием, продовольствием, денежными средствами (РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.337. Л.34; Ф.2. Оп.1. Д.8. Л.319.).

На 1 апреля 1918 года в Красной Армии насчитывалось более 153 тыс. добровольцев (РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.121. Л.79–80). Стоит отметить, что первоначально строительство осуществлялось на добровольных началах. В последующее время принимается решение об обязательном военном обучении трудящихся масс без отрыва от производства, а позднее – о строительстве регулярной кадровой армии. В стране вводилась обязательная воинская повинность.

В марте 1918 года был создан специальный коллегиальный орган по руководству

Красной Армией – Высший военный совет [5, С.522–523]. Задача этого органа состояла в руководстве всеми военными операциями, в организации обороны страны, создании вооруженных сил республики [5, С. 569–570].

8 апреля 1918 года принимается декрет СНК, вводящий в стране комиссариаты по военным делам. Они действовали на уровне волости, уезда, губернии и округа. Их задача заключалась в ведении учета военнообязанных, организации и проведении военного обучения, проведении мобилизации среди населения, формировании частей и т.д.

Декретом СНК вводилась централизованная система подчинения военных комиссариатов – от волостных до окружных. Вся эта система замыкалась на Наркомвоене.

Через две недели была определена структура окружного комиссариата, включающая в себя ряд управлений и отделов¹.

В мае 1918 года принимается решение об учреждении системы военно-окружного деления страны. Хотя в европейской части военные округа начали создаваться чуть ранее в соответствии с приказом Высшего военного совета №23 от 31 марта. Всего было создано 11 военных округов [6, С. 63–70].

Весной 1918 года изменения коснулись и центрального военного аппарата. Создали Всероссийский главный штаб, сформировали органы по снабжению Красной Армии из 12 отделов. Позднее создали отдел вооружения.

Контроль за организацией и формированием Красной Армии осуществляла Высшая военная инспекция, созданная 24 апреля 1918 года (РГВА. Ф.10. Оп.1. Д.2. Л.1).

¹ РГВА. Сборник приказов Наркомвоена за 1918 год Структура комиссариата – управления (штаб, артиллерийское, хозяйственное, военно-инженерное, санитарное, управление делами), отделы – агитационный, организационный, культурно-просветительский и осведомительный.

Главные изменения происходили в самой армии. Прежде всего осуществлялся переход к регулярным частям и соединениям. Формировать их могли теперь только комиссариаты. Основой армии становится пехотная дивизия, включавшая в себя все рода воинских формирований. Образование дивизий осуществлялось на территориальной основе. Они получали наименование по тем местам, где создавались. Дивизия должна была насчитывать 26 972 человека (из них 9282 активных бойца)¹.

Учитывая ситуацию в Советской республике, по апрельскому плану Высшего военного совета кадровая армия должна была насчитывать не менее одного миллиона человек, объединенных в 38–40 дивизий.

Однако через месяц этот план пересмотрели. Формированию подлежало 88 пехотных дивизий [7, С.792–793]. Фактически этот план не был выполнен.

22 апреля 1918 года ВЦИК принял три декрета, касающихся формирования новой армии: о сроке службы в Красной Армии (шесть месяцев), о военной присяге [6, С.156–157], об обязательном всеобщем обучении граждан военному искусству [6, С.151–153].

В мае 1918 года Высшим военным советом принимается решение о создании первых пехотных дивизий из различных отрядов. Но вследствие недостаточного количества добровольцев и командиров этот процесс продвигался медленно. Учитывая эти обстоятельства, было принято решение о формировании дивизий в усеченном составе (1/2 от штатного расписания). Удалось сформировать четыре дивизии².

Ускоренная подготовка командных кадров из представителей трудящегося населения

для Красной Армии осуществлялась через расширенную сеть краткосрочных военных курсов и школ. Их число выросло с марта по май с 13 до 20 (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.332. Л.37). В мае прошел первый выпуск красных командиров – 43 человека³. К концу года подготовку кадров осуществляли 63 заведения (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 332. Л. 37).

Курсы готовили средний начальствующий состав. Но нужны были и кадры высшего командования. Для этого к концу года стали открывать высшие военные учебные заведения.

Но выпуски должны были пройти не скоро, а командиры требовались уже сейчас. По подсчетам Высшего военного совета армии нужно было 35 тыс. командиров (РГВА. Ф.1. Оп. 4. Д.117. Л.165.). В связи с этим было принято решение о привлечении на службу военных специалистов старой армии. С целью противовеса увеличивающемуся контингенту из числа бывших генералов и офицеров царской армии было принято решение о введении в армии института военных комиссаров (6 апреля 1918 года). Их деятельностью руководило Всероссийское бюро военных комиссаров, руководимое К. К. Юреневым (8 апреля 1918 года). В целом к этому времени удалось заложить каркас армии нового образца, строящейся на добровольных началах, и заложить основы перехода к строительству армии на новых принципах (обязательная воинская повинность путем призыва и мобилизации).

Летом 1918 года, в условиях начавшейся военной интервенции, в Советской России начался процесс перевода экономики страны на военные рельсы. Это было невероятно трудным делом. Огромные территории страны оказались под властью захватчиков. Это сократило необходимые ресурсы (материально-производственные, продовольственные и

¹ РГВА. Сборник приказов Наркомвоена за 1918 год. – Л.108–116, 138–186. В течение года все курсы подготовили 1773 командира для Красной Армии.

² Воронежская, Гатчинская (3-я Петроградская), Новоржевская, Лужская (4-я Петроградская).

³ Выпуск произвели 1-й Московский и 1-й Тверской курсы.

людские) для обеспечения армии¹. Многие предприятия находились под контролем белогвардейцев и интервентов (шесть заводов) или не работали вообще (восемь заводов). Не хватало сырья, топлива, продовольствия.

В этих условиях был принят декрет о национализации промышленности (28 июня 1918 года)². Национализация промышленности, прежде всего крупной, с одной стороны, способствовала укреплению обороноспособности страны, а с другой – облегчила мобилизацию промышленности на военные нужды. Был выделен круг предприятий, имеющих важное оборонное значение. Они обеспечивались всем необходимым в первую очередь. Рабочие не подлежали призыву в Красную Армию. С осени 1918 года на военные предприятия стали широко привлекать представителей старой технической интеллигенции. В целом за небольшой промежуток времени Советская республика смогла перевести промышленность на выпуск той продукции, что требовалась Красной Армии.

К середине 1918 года стало ясно, что процесс строительства Красной Армии сдерживает принцип добровольчества при её формировании. К лету её численность составила 263 780 человек³. Это не устраивало руководство государства, и оно взяло курс на обяза-

тельную воинскую обязанность. Постановление ВЦИК от 29 мая 1918 года вводило в стране принудительный набор в армию⁴.

Уже в июне на основании декретов СНК началась мобилизация в стране⁵. В результате этого за лето – осень 1918 года Красная Армия пополнилась более чем на 800 тыс. человек⁶. Но и этот процесс шёл с большим скрипом. Так, на прифронтовых территориях восточных военных округов за три летних месяца мобилизации удалось мобилизовать только 40 тыс. человек, из планировавшихся 275 тыс. (РГВА. Ф.3. Оп.1. Д.45. Л.50–51). Более успешно мобилизация проходила в центре, среди рабочих Москвы и Петрограда. Так, за первый месяц мобилизации привали 8,5 тыс. человек из 12 тыс., подлежащих мобилизации (РГВА. Ф.11. Оп.1. Д.160. Л.307). Это во многом объяснялось более высоким уровнем сознательности рабочих столичных предприятий к всеобщей воинской обязанности.

Новые принципы строительства Красной Армии были закреплены в первой советской Конституции. В статье 19 говорилось, что «почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся;

¹ Так, из 5402 промышленных предприятий военного комплекса Советское государство могло рассчитывать только на 1900 заводов и фабрик. Из 20 заводов, выпускающих оружие и боеприпасы, использовали только шесть (работающих на половину своей мощности) // Вестник металлиста. – 1918. – №3. – С.14.

² На основании этого документа к концу года только в Центральной России было национализировано 3338 предприятий из 9542. Более половины (свыше 2000) из национализированных предприятий оказались в руках Советов и совнархозов. Прошедший в декабре 1918 года II Всероссийский съезд совнархозов констатировал, что «национализация промышленности является в основном завершенной» // Декреты Советской власти. – Т.2. – С.498.

³ РГВА. Ф.3. Оп.1. Д. 55. Л.65. При этом в тылу могли рассчитывать на 199 тыс. бойцов, а могущих отправиться на фронт – около 16 тыс. человек.

⁴ О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Армию // Декреты Советской власти. – Т. 2. – С.334. В документе отмечалось, что «переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации... диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения ...контрреволюции, как внутренней, так и внешней».

⁵ 11 июня началась мобилизация пяти призывных возрастов рабочих и крестьян 1893–1897 года рождения из 51 уезда Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов. 17 июня – рабочих Москвы и пригородов 1896–1897 года рождения. 29 июня – некоторых категорий рабочих Москвы 1893–1895 года рождения, имеющих опыт службы в артиллерийских и инженерных частях; рабочих Петрограда 1896–1897 года рождения; служащих правительственных учреждений и рабочих промышленных предприятий Приволжского, Приуралья и Западно-Сибирского военных округов // Декреты Советской власти. – Т. 2. – С. 428–429; 438–440; 506; 507–509.

⁶ Краткая история гражданской войны в СССР. – М., 1962. – С. 80.

на нетрудовые же элементы возлагается управление иных военных обязанностей...»¹.

У съезд Советов законодательно закрепил положения о формировании регулярной армии². Декрет СНК (29 июля 1918 года) объявил первый призыв офицеров царской армии в Красную Армию³. Роль старых военных специалистов в свое время оценил В. И. Ленин, отмечавший, что армию создать не смогли бы, если бы не взяли их себе на службу⁴. Особо оговаривалась в решениях съезда необходимость соблюдения революционной воинской дисциплины, подчинения «требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров» [6, С.543].

Все эти меры способствовали успешному строительству Красной Армии. К августу в армии насчитывалась 331 тыс. человек, а в сентябре – 550 тыс. В 50 формирующихся

дивизиях и отдельных отрядах насчитывалось около 315 тыс. бойцов⁵.

Наряду с формированием Красной Армии нового типа необходимо было создавать и органы управления ею. К осени 1918 года в руководстве Советского государства окончательно укрепилась идея о необходимости создания в армии высшего коллективного управления Красной Армии и Флота. Об этом говорилось еще летом в обращениях в Совнарком Н. И. Подвойского, А. И. Егорова и других. Высший военный совет, созданный в 1918 года, оказался не способен в новых условиях руководить действиями Красной Армии. В этой связи было принято решение о создании Реввоенсовета республики (РВСР) во главе с одним главнокомандующим⁶, ответственного за строительство советских вооруженных сил и оборону Советского государства⁷. Председателем нового военного органа ВЦИК назначил Л. Д. Троцкого. Одновременно с этим вводилась должность главнокомандующего вооруженными силами⁸. Первым главнокомандующим стал И. И. Вацетис.

В это же время была сформирована единая структура управления войсками.

На протяжении 1918 г. проходило стратегическое развертывание Вооруженных сил Советской республики. Особенностью данного процесса стало то, что он осуществлялся в ходе боевых действий на фронтах.

Последовательность развертывания вооруженных сил во многом определялась степенью опасности противника⁹. Стоит отметить

¹ Декреты Советской власти. – Т. 2. – С. 554. В соответствии с решением V Всероссийского съезда Советов и утвержденным 27 июня СНК докладом Наркомвоенна 20 июля 1918 г. СНК принял декрет и положение о тыловом обеспечении, в соответствии с которыми нетрудовые элементы призывного возраста подлежали призыву в особо формируемые команды для обслуживания Красной Армии (Декреты Советской власти. – Т. 3. – С. 70–71). К середине ноября в тыловое ополчение было призвано 2844 человека (РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 34. Л. 123).

² «Об организации Красной Армии». В постановлении отмечалось, что «период случайных формирований, произвольных отрядов, кустарного строительства, должен быть оставлен позади. Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского главного штаба» // Декреты Советской власти. – Т. 2. – С. 542.

³ Декреты Советской власти. – Т. 3. – С. 111–113. По имеющейся информации, хранящейся в военном архиве, по состоянию на 15 ноября 1918 г. в Красную Армию приняли 20 488 бывших офицеров, 119 060 – унтер-офицеров, 1692 – медицинских и ветеринарных врачей, 6545 – фармацевтов и фельдшеров, 2093 – военных чиновника. Можно отметить, что старые военспецы составляли значительную часть (75 %) командного состава Красной Армии (РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 34. Л. 123).

⁴ Ленин В.И. Речь на совещании по партийной работе в деревне. Полн. собр. соч. Изд. 5. – М.: Политическая литература, 1970. – Т. 39. – С. 313.

⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Т. 4. – М., 1978. – С. 33–42.

⁶ Постановление ВЦИК о Революционном военном совете Республики // Декреты Советской власти. – Т.3. – С.268.

⁷ Декреты Советской власти. – Т. 3. – С. 373.

⁸ Там же.: Главнокомандующий обладал «полной самостоятельностью во всех вопросах стратегически-оперативного характера».

⁹ См.: Меликов В.А. Стратегическое развертывание (по опыту первой империалистической войны 1914–1918 гг. и гражданской войны в СССР. 2-е изд., исп. и

приказ РВСР (11 сентября), касающийся образования фронтовых и создания армейских формирований Красной Армии. Этот документ юридически оформил созданный уже Восточный фронт и предписал создание Северного (штаб – г. Ярославль) и Южного фронтов (штаб – г. Козлов) республики. Позднее был образован Украинский фронт (штаб – г. Орёл).

К началу 1919 года действующая армия насчитывала в своем составе 33 стрелковые, четыре партизанские, две кавалерийские дивизии и несколько отдельных стрелковых и кавалерийских бригад общей численностью 660,7 тыс. человек¹.

В конце 1918 года учреждается специальный орган – Совет обороны (30 ноября)², призванный объединить усилия всех структур в интересах обороны страны и обладавший чрезвычайными полномочиями³.

Однако численный и боевой состав Красной Армии, её организация не отвечали реальному положению дел на фронтах республики. Руководство страны рассчитывало на создание трехмиллионной армии. С этой целью Высшей военной инспекцией был разработан план строительства регулярной армии. Но сложившаяся реальность внесла определенные коррективы в этот план. Исходя из имеющихся ресурсов, Совет обороны выступил за формирование армии в 1,5 млн человек.

Военные округа создавали 11 номерных пехотных дивизий, остальные формировались на фронтах (приказ РВСР от 11.09.1918г. №4)⁴.

Для формирования всех этих дивизий нужны были новые мобилизации. И они были объявлены. Первоначально объявили о повсеместном призыве граждан 1898 года рождения (11 сентября), а затем граждан 1897–1901 года рождения (28 сентября). Призыву также подлежали бывшие офицеры, унтер-офицеры и чиновники 1890–1901 года рождения⁵.

Для подготовки бойцов предписывалось создать 33 пехотных запасных батальона (приказ РВСР от 12.10.1918 г. №89)⁶, приняв по этому поводу специальное положение⁷. Однако эти батальоны не смогли принять всех мобилизованных. Поэтому их количество постоянно увеличивалось (ноябрь – 49, декабрь – 64, февраль 1919 г. – 78) (РГВА. Ф.65. Оп.5. Д.20. Л. 97).

В ноябре 1918 года план формирования Красной Армии пересмотрели⁸. При этом глав-

доп. – М.: Государственное военное издательство, 1939. Т.1. – 527с.

¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 144. Л. 1; Д. 156. Л. 39–40 (по данным Полевого штаба РВСР и Всероглавштаба об укомплектовании действующей армии Республики на 15 января – 15 февраля 1919 г.).

² Декреты Советской власти. – Т. 4. – С. 92–94.

³ Его главные задачи заключались в усилении снабжения Красной Армии оружием, боеприпасами, обмундированием, продовольствием и т. д. Только за вторую половину 1918 г. Красная Армия пополнила свой арсенал на 2 тыс. орудий, 2,5 млн снарядов, свыше 900 тыс. винтовок, 8 тыс. пулеметов и т. д. // Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 148–151, 225–230.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 207. Л. 2.

⁵ История гражданской войны в СССР. – М.: Политиздат, 1958. Т. 3. – 774 с. – С. 321. По неполным данным, эти призывы позволили принять в Красную Армию 1 миллион 487 тысяч рядовых и бывших унтер-офицеров, более 34 600 бывших офицеров и военных чиновников, 21 тыс. медицинских и ветеринарных работников.

⁶ РГВА. Сборник приказов РВСР за 1918 год. – С. 78. В Московском военном округе – 9, в Петроградском – 4, Орловском – 5, в Ярославском – 6, в Приволжском – 5, в Уральском – 4 батальона.

⁷ Положение о запасных частях указывало, что «все запасные части имеют своим назначением подготовку во время войны личного и конского состава для укомплектования действующих на фронте частей». РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 642. Л. 62.

⁸ Он предусматривал развертывание уже 47 номерных стрелковых дивизий (116 расчетных бригад), четырех кавалерийских дивизий и одной кавалерийской бригады на фронтах. На основании приказа РВСР от 11.10.1918 г. № 61 все пехотные части должны именоваться как стрелковые. На Южном фронте должны быть сформированы 12 дивизий (12–16, 23, 37–42-я); на Северном фронте – 2 дивизии (18-я и 19-я); на Восточном – 11 дивизий (20–22, 24–31-я); на Каспийско-Кавказском – 5 дивизий (32–36-я); в Западной армии – 3 дивизии (17-я, Литовская и

ным родом войск по-прежнему оставалась пехота (стрелковая дивизия)¹. Новые дивизии не соответствовали установленным штатам. В лучшем случае она имела половинный состав². В общей сложности Красная Армия располагала в 1919 году 42 стрелковыми и тремя кавалерийскими дивизиями (РГВА. Ф.33988. Оп.1. Д.184. Л.70).

Кавалерийская дивизия формировалась по штату 26 декабря 1918 года №460. Однако кавалерия в те годы оставалась малочисленным родом войск (40 тыс. сабель, порядка 10 процентов от численности пехоты) (РГВА. Ф.33988. Оп.1. Д.184. Л.70). По большей части она включалась в стрелковые подразделения.

Процесс переформирования затянулся до середины 1919 года. Не обошлось здесь и без сокращения общей численности дивизий – за счет тыловых подразделений. Разрешалось иметь в частях недокомплект в 35 %, без сокращения численности боевых соединений. Вполовину сократили численность пулеметов в полках (с 48 до 24 единиц), орудий (с 116 до 44 единиц) (РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.312. Л.110–117).

Западная); в военных округах – 11 дивизий (1–11-я), а также 1-я Латышская и 2-я Украинская дивизии. Для получения наилучших результатов при комплектовании войск предписывалось формировать на каждую дивизию действующей армии по одному запасному батальону, а на каждую армию – по одному запасному кавалерийскому эскадрону и по одной легкой батарее. РГВА. Ф. 33988. Оп. 91. Д. 25. Л. 13.

¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 295. Л. 133. Каждая дивизия состояла из 3 бригад по 3 полка в каждой (далее – по троичной системе), 9 артиллерийских дивизионов (1 из них – противосамолетный), отдельной конной батареи, отдельного кавалерийского дивизиона, инженерного батальона, батальона связи, автобронированного, воздухоплавательного и авиационного отрядов, учреждений обслуживания. Численность дивизии определялась в 60 тыс. бойцов, 500 пулеметов, 116 орудий, 54 миномета, 6 самолетов, 4 броневые автомобили, аэроплан, 24 тыс. лошадей.

² РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 295. Л. 135, 137. Так, на Западном и Юго-Западном фронтах в апреле 1919 г. численность стрелковых дивизий колебалась от 7–8 тысяч до 25–30 тысяч бойцов.

Удалось сформировать 125 пехотных и девять кавалерийских бригад, имевших существенную недоукомплектованность в численности штыков в 41 %, сабель – 31 %, пулеметов – 65 %, орудий – 58 %³.

К середине года рассчитывали довести численность армии до 700–720 тыс. бойцов⁴.

Техническая оснащенность армии постоянно совершенствовалась: броневая техника насчитывала 238 единиц техники, авиация – 657 самолетов разных типов (РГВА. Ф.33988. Оп.1. Д.91. Л.45–49), флот – 209 боевых и вспомогательных единиц (РГВА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 5. Л. 17).

Большое внимание уделялось подготовке командных кадров. В общей сложности насчитывалось 50 командных курсов, где обучение проходили более 13 тысяч будущих командиров Красной Армии. К тому же были мобилизованы 37 тыс. военспецалистов старой армии (РГВА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 5. Л. 17).

Стоит отметить, что Красная Армия создавалась как многонациональная армия. В последующий период на территории Белоруссии, Украины и Прибалтики (после изгнания немецких войск) начали формироваться советские национальные армии.

К моменту окончания Гражданской войны окончательно сложилась организационная структура вооруженных сил Советской республики. Основную силу республики по-прежнему составляли сухопутные войска. Основная нагрузка в сражениях ложилась на эти части. Другие рода войск – авиация и флот – действовали в интересах сухопутных войск.

Основным родом войск выступали стрелковые соединения, среди которых главенствующее положение занимали стрелковые дивизии.

³ Вместо 650 тыс. красноармейцев (по штату) имелось в наличии 400 тыс., из 70 тыс. кавалеристов могли рассчитывать только на 40 тыс., не хватало 12 300 пулеметов и 2500 орудий. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). – С. 318.

⁴ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). – С. 319.

Их количество в годы войны постоянно росло, с 30 – в 1918 году до 62 – в 1919 году¹. При этом дивизии имели на своем вооружении ограниченное количество образцов стрелкового оружия, что облегчало снабжение их боекомплектом.

Увеличивалось значение кавалерии в ходе военных действий, так как она обладала высокой маневренностью. Количество таких дивизий увеличилось с трёх – в 1919 году, до 22 – в 1920 году. Важное значение имели семь конных корпусов и две конные армии.

За годы войны существенное развитие получили артиллерийские, броневые, авиационные и флотские соединения. В связи с возросшим количеством боевой техники возростала роль и инженерных соединений, а также железнодорожных войск.

Военная организация существенно улучшилась. Принятые меры увеличили боевую мощь Красной Армии. Если в 1918 году в армии насчитывалось 140 тыс. красноармейцев, 8 тыс. кавалеристов, 1274 орудия и 2086 пулемётов, то к концу 1920 года их количество, соответственно, выросло до 337 879 человек, 72 374 сабель, 2616 и 10 559 единиц². Всего этого нельзя было достичь без налаженной работы всего военного хозяйства страны.

Важное значение для Красной Армии имели решения X съезда партии большевиков. В решениях съезда подчеркивалась необходимость сохранения кадровой организации армии как основы всех вооруженных сил. В связи с переходом армии на мирное положение необходимо было сократить её численность, но при этом увеличить её огневую мощь путем совершенствования артиллерийских, пулеметных, броневых, авиационных, инженерных частей и соединений. Особое внимание обращалось на воз-

рождение и укрепление военного флота Советской Республики.

После окончания Гражданской войны в Советской Республике начался процесс сокращения армии. К 1923 году число военных округов сократилось до шести. В последующие годы произошло изменение структуры военно-окружного управления. Округ возглавлял командующий и два члена Реввоенсовета, которым подчинялся штаб округа, состоявший из семи отделов. Были введены должности начальников родов войск. Всё это нашло свое отражение в приказе РВС Советского Союза №488, вышедшем 13.09.1927 г. Была установлена структура военно-окружного управления мирного времени.

Однако, несмотря на эти меры, Красная Армия должна была сохранять высокий мобилизационный потенциал. Об этом прямо указывал начальник штаба РККА М. Н. Тухачевский: «... мобобеспеченность Красной Армии должна быть доведена до максимума в мирное время...».

В 30-е годы прошлого столетия началось массовое производство военной техники и боеприпасов. Были существенно увеличены военные расходы. Если в годы первой пятилетки на эти цели выделили 8,2 млрд рублей, то в годы второй пятилетки – 31,5 млрд руб. Во второй половине 30-х годов СССР мог рассчитывать на западном направлении на 140 дивизий (при этом 77 % дивизий являлись кадровыми) и 10 тыс. танков. Таким образом, армия превратилась в кадровую. Всё это привело к изменениям в структуре управления: был создан Комитет обороны вместо СТО и Главный военный совет РККА; учреждались должности заместителя командующего округов по политической части. Проходил постоянный процесс роста военных округов (16 к моменту начала Великой Отечественной войны).

Основной силой РККА по-прежнему оставалась стрелковая дивизия. В соответствии с Планом развития и реорганизации сухопутных

¹ За годы войны произошло 199 формирований и переформирований стрелковых (пехотных) дивизий.

² Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). – Т.4. – С.342–343.

войск РККА на 1938–1942 г. все территориальные дивизии получали статус кадровых тройного развертывания численностью по 5220 человек. Таким образом, дивизия становилась базой для создания трех новых дивизий военного времени в случае мобилизации. Они получили название «тройчатки». На совещании 16 июня 1939 года у наркома обороны К. Е. Ворошилов отмечал, что «37 дивизий, так называемые тройчатки, должны быть развернуты так, чтобы каждый полк данной дивизии превратился в дивизию...». Все эти планы непосредственно коснулись Орловского военного округа (ОрВО), который был повторно создан летом 1938 года. Управление округом создавалось на базе управления 10-го стрелкового корпуса. Все три стрелковые дивизии корпуса являлись дивизиями-тройчатками. В соответствии с директивой наркома обороны СССР № 4/2/48611 от 15.08.1939 г. необходимо было развернуть на базе полков старых дивизий восемь новых дивизий. В соответствии с этой директивой на базе 6-й стрелковой дивизии-тройчатки были сформированы: 6-я стрелковая дивизия (на базе 16-го стрелкового полка), 122-я стрелковая дивизия (на базе 17-го стрелкового полка), 180-я стрелковая дивизия (на базе 18-го стрелкового полка); на базе 19-й стрелковой дивизии-тройчатки были сформированы: 19-я стрелковая дивизия (на базе 55-го стрелкового полка), 120-я стрелковая дивизия (на базе 56-го стрелкового полка), 149-я стрелковая дивизия (на базе 57-го стрелкового полка); на базе 55-й стрелковой дивизии-тройчатки были сформированы: 55-я стрелковая дивизия (на базе 165-го стрелкового полка), 185-я стрелковая дивизия (на базе 163-го стрелкового полка). Позднее была сформирована еще одна стрелковая дивизия на базе 55-й стрелковой дивизии-тройчатки – 113-я стрелковая, развернутая из 164-го стрелкового полка. В целом в округе были развернуты девять новых дивизий, имевшие по 6 тыс. бойцов каждая.

Важное значение для комплектования вновь формируемых дивизий имело снижение призывного возраста с 21 года до 18 лет. Эта мера позволила увеличить призыв на 250 тыс. человек в соответствии с планом проводимых организационных мероприятий по увеличению численности армии на основании постановления СНК №1355-279сс, утвердившего План реорганизации сухопутных сил Красной Армии на 1939–1940 г. Данный документ устанавливал новую штатную численность Красной Армии в 2 миллиона 265 тысяч человек.

Однако в ход событий вмешалась начавшаяся 1 сентября 1939 года Вторая мировая война. В сложившихся условиях нужно было принимать экстренные меры. Руководство страны приходит к решению о проведении скрытой мобилизации под видом проведения «Больших учебных сборов» (БУС). Масштаб БУСов, начавшихся 7 сентября, был впечатляющим. В них приняли участие 160 воинских формирований (корпуса, дивизии, бригады); было призвано 2 610 136 человек. Итоги всех этих мероприятий подвел в 1940 году Е. А. Щаденко, отметивший, что «в августе – сентябре в армии проведено значительное количество новых формирований...».

В Орловском военном округе в БУСах, согласно директиве наркома обороны, участвовали управления стрелкового корпуса и девяти стрелковых дивизий.

Применительно к нашему исследованию остановимся здесь на 180-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в г. Ливны Орловской области. В отличие от двух других дивизий, находившихся на Орловщине, 180-я дивизия не была отправлена на запад, а после пополнения осталась на месте. На ее примере можно судить о проходившей скрытой мобилизации в стране. Личный состав стал прибывать уже рано утром 8 сентября. Казармы были размещены во всех подходящих для этой цели помещениях, в том числе в четырех средних школах. Размещение в небольшом уездном

городе дивизии, формируемой по штатам военного времени (до 14 тыс. бойцов), фактически парализовало жизнь провинциального города. Только по окончании БУСов командование предприняло меры по нормализации жизни в городе Ливны и по изменению дислокации дивизии. Управление 180-й дивизии и 463-й стрелковый полк передислоцировали в г. Елец, а 606-й стрелковый полк – в г. Орёл, на места выбывших из округа 122-й и 6-й стрелковых дивизий. При этом 667-й стрелковый полк остался в г. Ливны. Все эти перемещения были осуществлены до 18 октября 1939 года.

В соответствии с директивами наркомата обороны от 2 ноября 1939 года была установлена новая организационная структура войск Московского военного округа, Харьковского военного округа и Орловского военного округа. Вместо 32 дивизий 6-тысячного состава они должны были иметь 23 стрелковые дивизии (3 – 6-тысячного состава и 20 – 3-тысячного состава). Применительно к ОрВО, в соответствии с директивой № 4/2/49685, необходимо было иметь шесть стрелковых дивизий численностью по 3 тыс. человек и управление стрелкового корпуса (30-й стрелковый корпус).

В декабре была утверждена новая структура сухопутных войск и места их дислокации. 31 декабря 1939 г., в соответствии с директивой наркомата обороны № 4/2/103007, принимается решение о расформировании 120-й и 180-й стрелковых дивизий первого формирования.

19 июля 1940 года командующий войсками ОрВО на основании директивы Наркомата обороны СССР № 0/1/104595 от 8.07.1940 г. приказал к 15 августа сформировать 89-ю и 120-ю стрелковые дивизии общей численностью 3 тыс. человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стоит отметить, что эти две дивизии являлись дивизиями второго формирования под

этим номерами. 120-я стрелковая дивизия первого формирования была создана в 1939 году и расформирована в начале 1940 года на территории ОрВО. Формирование этих дивизий находилось под особым контролем Наркомата обороны. О ходе их формирования начальник штаба ОрВО генерал-майор А. Д. Корнеев постоянно информировал оргуправление Генштаба РККА.

120-я стрелковая дивизия начала формироваться в г. Ливны в составе 401, 474 и 540-го стрелковых полков, 599-го легкоартиллерийского полка и других частей. Новым командиром дивизии стал генерал-майор К. И. Петров, начальником штаба – полковник А. И. Беляев, комиссаром – полковой комиссар И. Б. Булатов. Окончательно дивизия была сформирована в конце октября 1940 года.

Летом 1940 года дивизии ОрВО провели сборы приписного состава в летних лагерях. Вновь сформированные дивизии провели такие сборы в начале осени. Согласно докладу командующего округом генерал-лейтенанта Ф. Н. Ремезова лучшей частью округа по работе с приписным составом стала 120-я стрелковая дивизия, а наиболее отстающей – 89-я.

Основным местом дислокации 120-й стрелковой дивизии являлись Ливны (кроме 540-го стрелкового полка и 599-го легкого артиллерийского полка, базировавшихся в г. Орле). Штаб дивизии находился в доме на улице Ленина, впоследствии разрушенном при бомбардировке немецкой авиацией в 1942 г. В январе 1941 г. в дивизии был сформирован 606-й гаубичный артиллерийский полк на конной тяге. В феврале 1941 года дивизия вошла в состав 33-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Г. А. Халюзин.

Перед началом Великой Отечественной войны основные силы дивизии находились в орловских летних лагерях «Лужки». После начала войны дивизия вернулась в Ливны для доукомплектования и дальнейшей отправки в район боевых действий.

Однако завершить полностью реорганизацию вооруженных сил и провести реальное развертывание армий предусматривалось только к лету следующего года. К началу Великой Отечественной войны в Красной Армии насчитывалось 303 дивизии (198 стрелковых, 13 кавалерийских, 31 моторизованная, 61 танковая). При этом стоит отметить, что советские дивизии имели значительный недокомплект личного состава и техники. Так, в составе значительного количества стрелковых дивизий при штате в 14 тыс. военнослужащих в реальности имелось в наличии от 5 до 9 тыс. красноармейцев. Всё это не могло не сказаться на первоначальном этапе Великой Отечественной войны.

Библиография / References:

1. Анищенко В.Р. Создатели Красной Армии. – М.: Вече, 2021. – 336 с.
2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание // Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2010. – 384 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 976 с.
4. Веремеев Ю.Г. Красная Армия в начале Второй мировой войны. Как готовились к ней солдаты и маршалы. – М.: ЭКСМО, 2010. – 352 с.
5. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1957. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. – 640 с.
6. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1959. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. – 640 с.
7. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920гг.). Сборник документов. – М.: Политиздат, 1969. – 884 с.

8. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. – М.: Воениздат, 1976. – 238 с.

9. Елисеев А.Л. Комсомол в развитии экономики страны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11. – №1. – С. 28–40. EDN: HWAXYP.

10. Красная Армия. 1918–1946 гг. – М.: ИНТЕРРОС, 2007. – 404 с.

11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. – М.: Издательство политической литературы, 1974. Т.35. Октябрь 1917 – март 1918 г. – 600 с.

12. Несокрушимая и легендарная. К 100-летию создания Красной армии. – М.: НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, 2018. – 423 с.

13. Мальцев Н.А. Кадровая или милиционная (О принципах комплектования Советских Вооруженных сил) // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 11. – С. 30–40.

14. Тропов И.А. Проблемы формирования Красной Армии // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 6. – С. 46–50. EDN: KHXPFT.

15. Шунков В.Н. Красная Армия. – М.: ХАРВЕСТ, 2016. – 352 с.

1. Anishchenkov V.R. (2021) Sozdateli Krasnoy Armii [Creators of the Red Army]. – M.: Veche. – 336 s. (In Russ.).

2. Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Noveysheye spravochnoye izdaniye [The Great Patriotic War is not classified. Book of losses. Latest reference publication] // G.F. Krivosheyev, V.M. Andronnikov, P.D. Burikov, V.V. Gurkin. – M.: Veche, 2010. – 384 s. (In Russ.).

3. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov [The Great Patriotic War of 1941–1945]: v 12 t. T.1. Osnovnyye sobytiya voyny. – M.: Kuchkovo pole, 2015. – 976 s. (In Russ.).

4. Veremeyev Yu.G. (2010) Krasnaya Armiya v nachale Vtoroy mirovoy voyny. Kak gotovilis' k ney soldaty i marshaly [The Red Army at the beginning

- of World War II. How soldiers and marshals prepared for it]. – M.: EKSMO. – 352 s. (In Russ.).
5. Dekrety Sovetskoy vlasti [Decrees of the Soviet government]. – M.: Politizdat, 1957. T.1. 25 oktyabrya 1917 – 16 marta 1918gg. – 640 s. (In Russ.).
6. Dekrety Sovetskoy vlasti [Decrees of the Soviet government]. – M.: Politizdat, 1959. T. 2. 17 marta – 10 iyulya 1918gg. – 640 s. (In Russ.).
7. Direktivy Glavnogo komandovaniya Krasnoy Armii [Directives of the High Command of the Red Army] (1917–1920gg.). Sbornik dokumentov. – M.: Politizdat, 1969. – 884 s. (In Russ.).
8. Iovlev A.M. (1976) Deyatel'nost' KPSS po podgotovke voyennykh kadrov [Activities of the CPSU in training military personnel]. – M.: Voenizdat. – 238 s. (In Russ.).
9. Yeliseyev A.L. (2022) Komsomol v razvitiі eko-nomiki strany [Komsomol in the development of the country's economy] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – T. 11. – № 1. – S. 28–40. EDN: HWAXYP (In Russ.).
10. Krasnaya Armiya [Red Army]. 1918–1946. – Izdatel'stvo: INTERROS, 2007. – 404 s. (In Russ.).
11. Lenin V.I. (1974) Polnoye sobraniye sochineniy [Full composition of writings]. 5-ye izdaniye. – M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. T.35. Oktyabr' 1917 – mart 1918gg. – 600 s. (In Russ.).
12. Nesokrushimaya i legendamaya. K 100-letiyu sozdaniya Krasnoy armii [Indestructible and legendary. To the 100th anniversary of the creation of the Red Army]. – M.: NII (VI) VAGSH VS RF, 2018. – 423 s. (In Russ.).
13. Mal'tsev N.A. (1989) Kadrovaya ili militsionnaya (O printsipakh komplektovaniya Sovetskikh Vooruzhennykh sil) [Personnel or police (On the principles of recruiting the Soviet Armed Forces)] // Voenno-istoricheskiy zhurnal. – № 11. – S. 30–40. (In Russ.).
14. Tropov I.A. (2009) Problemy formirovaniya Krasnoy Armii [Problems of formation of the Red Army] // Voenno-istoricheskiy zhurnal. – № 6. – S. 46–50. EDN: KHXPFT (In Russ.).
15. Shunkov V.N. (2016) Krasnaya Armiya [Red Army]. – M.: KHARVEST. – 352 s. (In Russ.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 17.07.2023

Поступила после рецензирования (Revised) 22.08.2023.

Дата выхода в свет 29.12.2023